

Древности Геродотовой Скифии
Выпуск 1

УДК 93
ББК 63.3
Д73

Д73 Древности Геродотовой Скифии: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 74 с.

ISBN 978-5-518-08617-3

Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях.
С атласом.
Издание Императорской археологической комиссии.

ISBN 978-5-518-08617-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

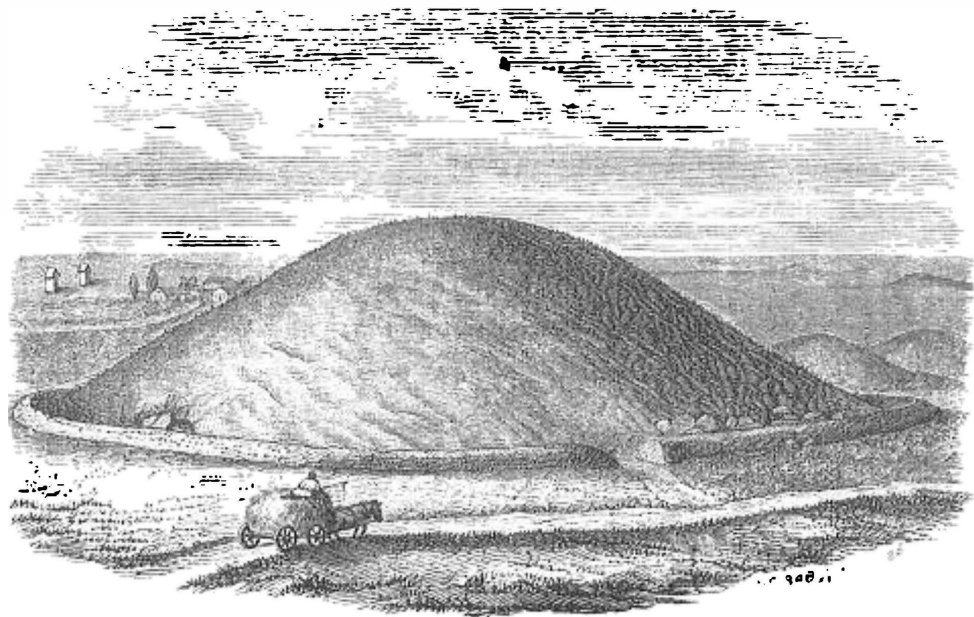
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нищу Скенскаго царя IV или III вѣка до Р. Х., Археологическая Комиссія и положила начать изданіе своего сборника. Описанію дальнѣйшихъ изслѣдованій, производившихся съ того времени почти непрерывно будутъ сообщены въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ изготовленія рисунковъ. Дѣлать въ настоящее время общіе выводы еще не позволяетъ самая недостаточность добытыхъ матеріаловъ и потому Комиссія сочла необходимымъ ограничиться сообщеніемъ извлеченій изъ дневниковъ произведенныхъ работъ. Въ видѣ приложенія сообщаются соображенія акад. К. М. Бэра о черепахъ, открытыхъ въ Александропольскомъ курганѣ. Подобнымъ-же образомъ, въ слѣдующемъ выпускѣ, Комиссія надѣется сообщить статью г. Бруна: «Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скнѣи и смежныхъ съ нею земляхъ». Кроме того, имѣется въ виду изданіе топографической карты кургановъ южной Россіи.

Древности, найденныя при описываемыхъ здѣсь раскопкахъ, хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Рисунки съ нихъ, помѣщенные въ прилагаемомъ атласѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, къ изображенію которыхъ приложенъ особый масштабъ, сдѣланы въ величину подлинниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	страни.
I. Александровскій курганъ.	1—23.
II. Долгая Могила.	26—28.
Приложеніе: I. Описаніе череповъ, вырытыхъ изъ Александровскаго кургана.	1—XVI.

І. АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКІЙ КУРГАНЪ.

Александропольскій курганъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, близь казеннаго селенія Александрополя, верстахъ въ 60—70 отъ Днѣпра и въ 30 верстахъ отъ рѣки Базавлука, болѣе извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ Луговой Могилы, принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ кургановъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ. По подошвѣ, которая была обложена огромными цѣварными камнями, онъ простирался въ окружности до 150 саж. и въ высоту имѣлъ около 10 саж. Видъ его былъ конусообразный; вершина, на которой пѣкогда, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, стояла каменная баба, была срубана, и представляла площадку шириною въ 9 саж. Сооруженная изъ чернозема и глины, среди ровной степи, на

небольшой возвышенности, насыпь эта видна была во все стороны болѣе. чѣмъ за 25 верстъ. Вокругъ всего кургана шелъ широкій ровъ, глубиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, обведенный валомъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., съ двумя промежутками въ немъ, изъ которыхъ одинъ находился съ восточной, другой съ западной стороны (см. табл. А, № 4 и заглавную выписку на 1-ой стр.).

Поселяне изъ окрестностей собрались на Луговой Могилѣ въ свои лѣтніе праздники и между ними ходило много преданій объ огромныхъ, зарытыхъ въ немъ, сокровищахъ. Г. Бухтѣевъ, въ своей статьѣ объ Александропольскомъ курганѣ, помѣщенной въ 3-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Песторин и Древностей, сообщаетъ, что, сколько извѣстно по слухамъ, во время добыванія изъ кургана камня, одинъ разъ падали въ немъ сѣдло, въ другой разъ два кувшина, изъ которыхъ въ одномъ былъ пепель, и что какой-то некатель кладовъ открылъ на вершинѣ кургана дубовый гробъ съ покойникомъ, который опять зарылъ тутъ-же.

Осенью 1851 года, когда въ Александрополѣ начали строить церковь и каждый изъ поселянъ обязался привести по одному возу камня для ея фундамента, четверо изъ нихъ, добывая камень у подошвы кургана съ южной стороны, въ разстояніи около 2-хъ сажень отъ основанія кургана попали на камни болѣеи противъ прочихъ величины и, сдвинувъ ихъ съ мѣста, падали подъ ними слѣдующія вещи:

1) Два грубыхъ изображенія крылатой женской фигуры, стоящей между двумя рогатыми животными¹ (табл. 1, рис. 1—2 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году. Спб. 1855 г., стр. 59, № 29). Изображенія эти сдѣланы изъ жѣлѣза и обложены съ лицевой стороны листовымъ золотомъ, а съ оборотной листовымъ серебромъ.

2) Нѣсколько обломковъ листового золота и серебра отъ подобныхъ-же изображеній.

3) Жѣлѣзное кольцо, обтянутое листовымъ золотомъ.

4) Два крючка: одинъ золотой, другой серебряный; острый конецъ ихъ пред-

¹ Можетъ быть, это изображеніе Лавры (см. Отчетъ Археолог. Комиссін за 1862 годъ, стр. 10) или даже Артемиды (см. Arch. Zeit. 1854. Taf. 61—64).

ставляет голову фантастического животного съ птичьимъ клювомъ, а другою концъ изображаетъ оленя. Съ задней стороны приделаны къ каждому крючку двѣ скобки, сквозъ которыя вѣроятно продѣвались ремни (табл. I, рис. 3 и 4).

5) Согнутый въ дугу желѣзный гвоздь, обтянутый листовымъ серебромъ.

6) Серебряная литая ручка (табл. I, рис. 5).

7) Двѣ бронзовыя фигуры женщины; на нижнемъ краѣ ихъ находится съ каждаго боку по одному залившему отверстию, чрезъ которое, судя по другимъ изображеніямъ такого-же рода, проходило кольцо съ колокольчикомъ или какою-нибудь привѣскою. Къ каждой изъ этихъ двухъ фигуръ снизу приделана бронзовая трубка, вѣроятно для насаживанія на древко, съ двумя ушками по сторонамъ (табл. I, рис. 8 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета стр. 58, № 28).

8) Бронзовый трезубецъ, также оканчивающійся внизу трубкой. На каждомъ концѣ трезубца помещено по одной птицѣ; у двухъ крайнихъ птицъ проходить чрезъ клювъ колечко, къ которому, при помощи двухъ другихъ колечекъ, привѣшенъ бронзовый колокольчикъ. Такой-же колокольчикъ кажется, висѣлъ и у средней птицы, потому что въ клювъ ея находится залившее отверстие, чрезъ которое, вѣроятно, продѣто было кольцо. По краямъ трезубца видны также залившія отверстия, служившія, можетъ быть, для прикрѣпленія подобныхъ-же колокольчиковъ или другихъ какихъ-нибудь привѣсокъ (табл. II, рис. 1—3 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 60, № 30).

9) Нѣсколько отдѣльныхъ бронзовыхъ колокольчиковъ, подобныхъ предъидущимъ.

10) Маленькія подвѣски изъ листовой мѣди, въ видѣ кружковъ и полумѣсяцевъ, привѣшанныхъ къ мѣднымъ кольцамъ (табл. II, рисун. 4 и 5).

По рассказамъ очевидцевъ, вещи эти лежали между четырьмя камнями, поставленными на ребро и закрытыми пятымъ.

Узнавъ объ этой находкѣ, покойный графъ Л. А. Перовскій, завѣдывавшій въ то время археологическими разысканіями въ Россіи, поручилъ коллежскому совѣтнику Терещенко разслѣдовать Александропольскій курганъ.

Трехъ-лѣтнія разысканія г. Терещенко привели къ открытію въ курганной ямѣ нѣкоторыхъ любопытныхъ древностей. Въ какой связи онѣ находились со всемъ назначеніемъ кургана, этого теперь, къ сожалѣнію, опредѣлить нельзя.

Веденный имъ журналъ такъ неудовлетворителенъ, что заставляетъ, по необходимости, ограничиться здѣсь лишь приблизительно указаніемъ, гдѣ какія вещи были найдены. Къ этому обстоятельству присоединилось еще другое, столь-же неутѣшительное. Многія древности, вырытыя изъ Александропольскаго кургана г. Терещенко, утратились, слѣдовательно повѣрить правильность названій, данныхъ имъ въ его журналѣ, нѣтъ никакой возможности. Объ этомъ приходится жалѣть тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя сообщаемыя г. Терещенко названія, какъ видно по вещамъ сохранившимся, не только слишкомъ неопредѣленны, но даже иногда совершенно неправильны. Археологическая Комиссія не считала себя вправе умолчать объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ будущимъ изслѣдователямъ, которые захотятъ воспользоваться археологическимъ значеніемъ Александропольскаго кургана.

Раскопка Луговой Могилы начата была въ 1852 году, въ концѣ августа, съ нижней части насыпи, сперва на южной сторонѣ, съ того мѣста, гдѣ за годъ передъ тѣмъ случайно найдены были вышеупомянутыя вещи, а потомъ и съ сѣвера, востока и запада. Почти вездѣ большая часть земли была перемѣшана съ камнями, частію мелкими, частію значительной величины. Подъ одною кучкою камней, съ южной стороны, найдены три мѣдныя бляхи и фигура быка изъ тонкой листовой мѣди. Кромѣ того, на этой-же сторонѣ открыты въ разныхъ мѣстахъ какое-то золотое зубчатое украшеніе, съ дирочками по краямъ, четыре мѣдныя бляхи, раздвоенный мѣдный бубенчикъ, шесть мѣдныхъ звѣздочекъ (на трехъ изъ нихъ остатки позолоты), двѣнадцать мѣдныхъ трубочекъ на наперстковомъ ремнѣ, три поврежденныхъ украшенія изъ листовой мѣди, съ пробитыми по краямъ дирочками, изображающія головы какихъ-то фантастическихъ животныхъ и совершенно схожія съ тѣми, которыя представлены на таблицѣ V, рис. 1, 3, 4 и 5. На восточной сторонѣ открыли тринадцать серебряныхъ тонкихъ бляшекъ разпой величины, частію гладкихъ, частію покрытыхъ шишечками и точками. (табл. V, рис. 10 и 11); нѣкоторыя изъ нихъ обтянуты листовымъ золотомъ съ тисненными украшеніями, въ видѣ древесныхъ листьевъ. Сверхъ того здѣсь найдены: серебряная пластинка съ остаткомъ позолоты, пятьдесятъ пять наконечниковъ отъ стрѣлъ, двѣ мѣдныя трубочки и два треугольника изъ листовой мѣди (табл. V, рис. 9).

На западной сторонѣ попадались мѣстами обломки отъ глиняной посуды и лошадиныя кости, а при открытіи одной ямы, заложеной камнями, было найдено изображеніе собаки, изъ раковистаго песчаника, довольно грубой работы.

Въ томъ-же году начата была раскопка небольшого кургана, лежащаго въ 12 саженьяхъ къ югу отъ Луговой Могилы. Въ немъ оказался подъ серединою насыпи, на сажень въ глубинѣ земли, полунетлѣвшій человѣческой остатокъ, вокругъ котораго находилось перегнившее дерево. Скелетъ лежалъ головою на востокъ, безъ всякихъ вещей. Впослѣдствіи, при окончательномъ разслѣдованіи этого кургана, въ земляной насыпи его, на 2½ саженьяхъ выше материка, найденъ былъ еще другой человѣческой остатокъ, обращенный головою на западъ. Земля вокругъ него была покрыта плѣсенью; съ правой стороны погребеннаго найдены кремь и перержавѣвшее огниво, а въ ногахъ куски глинянаго узорчатаго горшка, блѣдно-кирпичнаго цвѣта.

Въ 1853 году раскопка Луговой Могилы производилась почти одновременно со всѣхъ четырехъ сторонъ, такъ что къ осени курганъ былъ разрытъ крестообразно.

Въ частяхъ насыпи, прилегающихъ къ подошвѣ кургана, съ наружной стороны его, находились дикарыя камни значительной величины. Камни эти, перемежаясь съ слоями набросанной на нихъ земли, служили вѣроятно для поддержанія боковъ насыпи; внутри ея камни попадались только изрѣдка. Земля мѣстами улежалась такъ плотно, что ее рубили или отваливали ломомъ. По разнымъ направленіямъ и на различной высотѣ, между камнями и землею, встрѣчались лошадиныя, бычачьи и овечьи кости, и обломки отъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ краснаго и пенельнаго цвѣта. На одномъ изъ этихъ обломковъ сохранились остатки какого-то смолнстаго вещества.

При прорытіи насыпи съ востока на западъ найдены были, на восточной сторонѣ, колѣчаная перержавлопная стрѣла, два желѣзныхъ наконечника отъ копья (табл. I, рис. 6 и 7), желѣзный крючекъ, круглая мѣдная пуговка безъ ушка, плоская мѣдная бляшка и нижняя часть человѣческой челюсти.

На западной сторонѣ этого разрѣза, въ 3¼ саж. отъ основанія и на протяженіи одной сажени, лежали обломки желѣзныхъ обручей и полосъ, слипнувшіеся и перержавѣвшіе до того, что крошились при выниманіи. По сторонамъ этого же-

лѣза и подѣ нимъ оказались: 1) два бронзовыхъ изображенія птицы, на четырехъ-гранныхъ трубкахъ, съ треугольными просвѣтами въ каждой сторонѣ и двумя ушками снизу (табл. II, рис. 6—8 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 57, № 27).

2) Четыре бронзовыхъ изображенія грифона, въ четырехугольныхъ рамкахъ, въ нижней части которыхъ приделано съ обѣихъ краевъ по кольцу, съ впастиномъ на немъ колокольчикомъ, а въ среднѣ по трубкѣ съ двумя ушками (см. табл. III, рис. 1—4; табл. IV, рис. 1—4 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 57, № 26).

3) Пять пластинокъ изъ листового серебра, въ видѣ дерева, съ тремя дирочками въ каждой, служившими, вѣроятно, для прикрѣпленія этихъ украшеній къ другому предмету. По концамъ вѣтокъ находятся на колечкахъ круглыя привѣски (см. табл. V, рис. 2 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 64, № 36).

4) Восемнадцать мѣдныхъ колокольчиковъ, служившихъ привѣсками.

5) Шестьдесятъ, отчасти поломанныхъ, грудныхъ изображеній неопредѣленныхъ животныхъ, изъ листовой мѣди, съ дирочками по краямъ; животныя изображены на нѣкоторыхъ украшеніяхъ вправо (табл. V, рис. 1 и 4), на другихъ влѣво (табл. V, рис. 3 и 5). См. также Извлеченіе изъ всеподд. Отчета стр. 54—55, № 23, 24 и 25.

6) Три изображенія крылатого коня, также изъ листовой мѣди, но безъ дирочекъ по краямъ. (Табл. V, рис. 6 и Извлеченіе изъ всеподд. Отчета стр. 60, № 31).

7) Триста восемнадцать мѣдныхъ, нѣсколько вогнутыхъ бляхъ.

8) Пятьсотъ десять подобныхъ-же бронзовыхъ бляхъ, съ вытиснутой на нихъ розеткой (табл. V, рис. 7 и 8).

9) Двѣнадцать плоскихъ бронзовыхъ бляхъ.

10) Двѣсти сорокъ четыре бронзовыхъ полубубенчика.

11) Шестьдесятъ шесть бронзовыхъ трубочекъ разной величины.

Нѣкоторыя бляхи и полубубенчики были какъ-бы напизаны на бѣлые шнурки.

Въ южной части разрѣза, сдѣланнаго въ насыпи съ юга на сѣверъ, нашли близъ вершины кургана двѣ половинки мѣдной чашечки и наконечникъ отъ копья (табл. I, рис. 9); а въ сѣверной части, саженьхъ въ двухъ отъ основанія, отыли

толстое желѣзное кольцо, обтянутое листовымъ золотомъ (см. Извлеч. изъ всеподл. Отчета. стр. 64, № 35); подъ этимъ кольцомъ лежало нѣсколько серебряныхъ колечекъ. большею частью сломанныхъ. длинная серебряная ложка (табл. VI. рис. 2). загнутая ручка которой оканчивается такъ называемымъ *χρῆσκος*¹, золотое полу-круглое украшеніе. съ двумя звѣриными головками по срединѣ и съ дирочками по краямъ. служившимъ вѣроятно для прикрѣпленія его гвоздиками къ дереву, остатокъ котораго уцѣлѣлъ внутри (табл. VI. рис. 1 и Извлеч. стр. 62, № 33); изображеніе кабана изъ листового золота. съ кружевообразнымъ основаніемъ и сохранившеюся внутри его частью дерева, на которое онъ, вѣроятно, былъ посаженъ (табл. VI. рис. 3 и Извлечение изъ всеподл. Отчета. стр. 61, рис. № 32), и пять золотыхъ полукруглыхъ украшеній. съ загнутыми краями, на которыхъ видны дирочки для гвоздей (табл. VI. рис. 4 и 6); на одномъ изъ нихъ вытиснуто изображеніе ящерицы (табл. VI. рис. 5); три золотыхъ украшенія съ завитками. на выпуклыхъ краяхъ которыхъ также находятся дирочки (табл. VI. рис. 7); вѣщичекъ изъ листового золота (табл. VI. рис. 6) и множество золотыхъ гвоздиковъ, которыми всѣ эти вещи вѣроятно были прикрѣплены къ дереву.

Кромѣ того, разслѣдованъ былъ еще небольшой продолговатый курганъ, въ 22 саженьяхъ къ югу отъ Луговой Могилы, лежавшій неподалеку отъ упомянутого уже выше разрытаго кургана. Онъ имѣлъ въ длину 16 и въ ширину не болѣе 2 аршинъ. Подъ насыпью его оказался человѣческій оставъ, лежавшій на голой землѣ: у головы его, обращенной на востокъ, находились одни только обломки глинянаго горшка.

Слѣдующій 1854 годъ г. Терещенко употребилъ на окончательное, по его мнѣнію, разслѣдованіе Луговой Могилы. Срывъ четыре холма, оставшіеся по проведеніи въ насыпи двухъ упомянутыхъ разрѣзовъ, и углубившійся мѣстами аршина на $1\frac{1}{2}$, какъ онъ полагалъ, въ материкъ, но не найдя никакихъ древностей, онъ счелъ необходимымъ прекратить дальнѣйшія работы.

Между тѣмъ, значительное число вещей, найденныхъ въ насыпи Луговой Могилы, уже одно свидѣтельствовало, что это долженъ быть могильный курганъ. Положеніе его въ странѣ, гдѣ могъ находиться Герросъ древнихъ, и

¹ См. Отчетъ Археол. Комиссіи за 1863 годъ, стр. 49.

овершенно оригинальный характер вещей его, носящихъ неоспоримо отпечатокъ глубокой древности, наводили на предположеніе, что курганъ этотъ принадлежитъ къ числу гробницъ Скиѣскихъ царей. Отсутствие въ немъ всякихъ слѣдовъ гробницы казалось загадочнымъ, и невольно возбуждало сомнѣніе въ дѣйствительности его окончательнаго разслѣдованія.

Чтобы удостовѣриться въ этомъ, графъ Перовскій въ 1855 году поручилъ директору Керченскаго Музея Древностей, А. Е. Люценко, дослѣдовать раскопку Луговой Могилы, обративъ вниманіе его на то, что гробница могла быть вырыта въ глубинѣ самаго материка.

Прибывъ на мѣсто, г. Люценко нашелъ, что курганъ былъ только срытанъ и что основаніе насыпи, до 1½ сажени вышиною, осталось неразслѣдованнымъ. Это заставило снова начать раскопку.

Буръ, опущенный нѣсколько южнѣе середины основанія кургана, пройдя слой чернозема толщиною въ 2 арш. 3 верш., встрѣтилъ довольно мягкій, нѣсколько сырой слой глины желтаго и бураго цвѣтовъ, перемеженный съ черноземомъ. Въ этомъ мѣстѣ начать былъ раскопъ.

При выемкѣ земли попадались камни, часто значительной величины, которые ближе къ подошвѣ кургана лежали сплошными рядами. Иногда встрѣчались также черепки отъ простыхъ амфоръ, кости человѣческія и разныхъ животныхъ, вѣроятно попавшія сюда случайно при насыпаніи кургана.

Когда раскопка доведена была до глинянаго слоя, то замѣтили, что онъ идетъ волнообразно, образуя остроконечные бугры, рѣзко отдѣлившіеся отъ чернозема, составлявшаго главную насыпь. Обстоятельство это заставляло предполагать, что глина была набросана сюда при рытіи ямъ въ материкъ на той самой мѣстности, на которой впоследствии былъ насыпанъ Александропольскій курганъ. Показаніе туземныхъ рабочихъ, что въ окрестностяхъ подобная глина обыкновенно бываетъ находима на глубинѣ трехъ сажени отъ поверхности, съ одной стороны подтверждало догадку эту, а съ другой опредѣляло отчасти заранее глубину ямъ, изъ которыхъ глина была выкинута. Съ этого времени раскопка поведена была по направленію бугровъ.

Ожиданія оправдались и избранный путь дѣйствительно привелъ къ открытію искусственнаго углубленія въ материкъ Александропольскаго кургана.